

НАЙТИ И СОХРАНИТЬ

(к семидесятилетию Т.А. Бернштам)

Многогранность творческой биографии Татьяны Александровны Бернштам позволяет говорить о ней как о талантливом полевом этнографе и аналитике, исследователе фольклора и организаторе музейной работы.

Когда Татьяна Александровна училась на историческом факультете Ленинградского государственного университета, специализации по этнографии там еще не было. Самоопределение происходило уже собственно в «поле», когда вместе с мужем, молодым археологом О.В. Овсянниковым, она приехала работать в Архангельск. Археологические экспедиции и работа в фондах Архангельского областного краеведческого музея дали первый опыт соприкосновения с вещественным миром народной культуры. В фондах музея молодая сотрудница обнаружила ценнейшие экспонаты, однако зачастую без описей и атрибуции. «Я обложилась справочниками, всякими книгами, и начала атрибутировать вещи, вошла во вкус... атрибутировала с восторгом», — вспоминает Т.А. Результаты ее работы — описи и каталоги коллекций фарфора и кости, предметов одежды и церковной утвари, а также ценнейших икон, причем предложенные юной исследовательницей их датировки впоследствии подтвердились. В Архангельске она, по существу, заново построила экспозицию исторических отделов областного музея (с XV по начало XX в.), использовав при этом иконы, вещи, связанные с именами русских царей и представителей знатных родов, что вызвало настороженность органов идеологического контроля. «Когда я строила эту экспозицию, — вспоминает Т.А., — очень пристально следил Обком. И на открытие они пришли, и я вела экскурсию, после которой они мне аплодировали...» Многие годы, уже после переезда Татьяны Александровны в Ленинград, эта экспозиция сохранялась в музее, а подготовленные ею тексты использовались сотрудниками при проведении экскурсий.

Три года работы в Архангельске были чрезвычайно насыщенными. Татьяна много ездила по районам, ею и по ее тематическим планам построены экспозиции в районных музеях Шенкурска, Вельска, Каргополя. Жизнь Русского Севера открывалась с разных сторон. Но главное — те годы оставили ощущение, что уже невозможно быть «чистым» историком, без погружения в самую жизнь носителей культуры.

Однако интерес к музейной деятельности не ушел и впоследствии. В 1970—1980-х гг. Т.А. Бернштам состоит членом ученых советов целого ряда музеев и музеев-заповедников. Под ее руководством был построен Двинской сектор в Малых Корелах, за что коллектив был удостоен Государственной Ломоносовской премии. В 1984 г. в Архангельске и на Соловках под руководством Т.А. Бернштам проходила работа Всесоюзной школы-семина-

ра научных сотрудников музеев под открытым небом. В ставшем с 1960-х гг. ее постоянным местом работы Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) нет постоянной экспозиции по русским. Татьяна Александровна явилась вдохновителем выставки «Женщина и магия», — первой в истории Кунсткамеры выставки по традиционной русской крестьянской культуре. Выставка, рассчитанная на три месяца, экспонировалась более года, вызывая неослабевающий интерес посетителей.

В 1962 г. талантливая сотрудница Архангельского музея получила приглашение в аспирантуру Института этнографии АН СССР; для поступления Татьяна Александровна представила статью о брачных венцах, которая меньше чем через год была опубликована в журнале «Советская этнография»¹. Это была ее первая научная публикация. Сейчас их число уже давно перевалило за сотню. В 1978 г. вышла первая монография, посвященная поморам, в 1983 г. — вторая². Обе книги до сих пор остаются классикой, а для жителей и исследователей Поморья — нередко просто настольными книгами.

В 1960—1980-е гг. ею были опубликованы работы по поморской промысловой артели, истории заселения Русского Севера, традиционному праздничному календарю и свадебной обрядности. Эта линия была продолжена проектом по изучению локальных групп Русского Севера, в рамках которого под руководством Т.А. Бернштам предпринимались этнографические экспедиции, а затем были изданы сборники научных статей³. В этом проекте участвовало большинство сотрудников отдела этнографии восточных славян, и закономерно, что в 1992 г. Т.А. Бернштам стала его заведующей, сменив на этом посту своего учителя К.В. Чистова.

Позднее на первый план выходит интерес к более общим проблемам народной культуры. В монографии 1988 г., которая легла в основу ее докторской диссертации, рассматривается половозрастной аспект русской общинной жизни⁴. Исследование этой темы продолжается в ряде последующих работ. Хочется упомянуть ее блестящую статью «Туры, Богородица и богатырь-пьяница»⁵, написанную в рамках работы над проектом новой книги об эпическом герое и его женщинах. Нельзя не назвать еще один ее труд: изданные лекционные курсы⁶.

Последующие книги и статьи все больше обращаются к теме христианских аспектов народной культуры, духовных основ жизни русского крестьянства⁷.

Известный ученый, автор оригинальных теоретических концепций, Т.А. Бернштам никогда не была сухим аналитиком — ее связь с народной культурой про-

Т.А. Бернштам (слева) в экспедиции на Терском берегу Белого моря. Начало 1970-х гг.

низана дыханием самой жизни, одухотворена человеческим и христианским долгом служения: «А про специальность нашу я поняла, что заниматься культурой народа — это самое нужное дело, еще не осознав, что это: этнография, фольклор — неважно, живой культурой; я должна это записывать, сохранять, нести — не знаю, все что угодно делать <...> Однажды <...> в Шенкурском уезде <...> со мной разговорился местный пастух. Спросил, что мы, собственно, делаем. Я говорю: <...> я вот хочу собирать это...» Он говорит: «Слушай, какая у тебя замечательная будет профессия. После пастуха — самая лучшая». Все! Я поняла, что <...> эта вот жизнь — она вся в фольклоре, и я ее поняла».

В самом творческом пути Татьяны Александровны вполне прозрачно видится мотив сближений и переплетений фольклористики и этнографии — «двоих сестер», как она их определила, «если не родных, то двоюродных».

Примечания

¹ Бернштам Т.А. Забытый памятник древнерусского искусства (берестяные и деревянные расписные брачные венцы XVII в.) // Советская этнография. 1963. № 2. С. 130—134.

² Бернштам Т.А. Поморы: формирование группы и система хозяйства. Л., 1978; Русская народная культура Поморья в XIX — начале XX в.: Этнографические очерки. Л., 1983.

³ Русский Север: ареалы и культурные традиции / Ред.-сост. Т.А. Бернштам, К.В. Чистов. СПб., 1992; Русский Север: к проблеме локальных групп / Отв. ред. Т.А. Бернштам. СПб., 1995.

⁴ Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX вв.: Половозрастной аспект традиционной культуры. Л., 1988.

⁵ См.: Русский Север: Аспекты уникального в этнокультурной истории и народной традиции. СПб., 2004. С. 127—190.

⁶ Бернштам Т.А. Новые перспективы в познании и изучении традиционной народной культуры (теория и практика этнографических исследований). Київ, 1993 (2-е издание; Київ, 1994).

⁷ Бернштам Т.А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве. СПб., 2000; Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2005.

Т.Б. ЩЕПАНСКАЯ
(Санкт-Петербург)